

II салом ДЭВИДА

Фото Дэвида Лашапеля уже два десятка лет кричат каждым своим пикселем. Максим Горелик попытался разобраться, почему зрители срываются на ответный крик

Мешатель в кучу всего и вся, соединитель несоединимого, маэстро китча и гуру трэша Дэвид Лашапель не состоялся бы без двух вещей. Его карьера начиналась, почти как в стихах. «Старик Уорхол его заметил». И пригласил юного Дэвида, в середине 80-х подрабатывающего проституцией, делать снимки для своего журнала Interview. «И в гроб сходя, благословил». Даже гроб тут в тему, потому что именно Дэвид стал автором последнего фото-портрета крестного отца поп-арта. «Делай, что хочешь, но все должно выглядеть супер», – сказал Уорхол напоследок. Эти слова стали на долгие годы девизом фотографа.

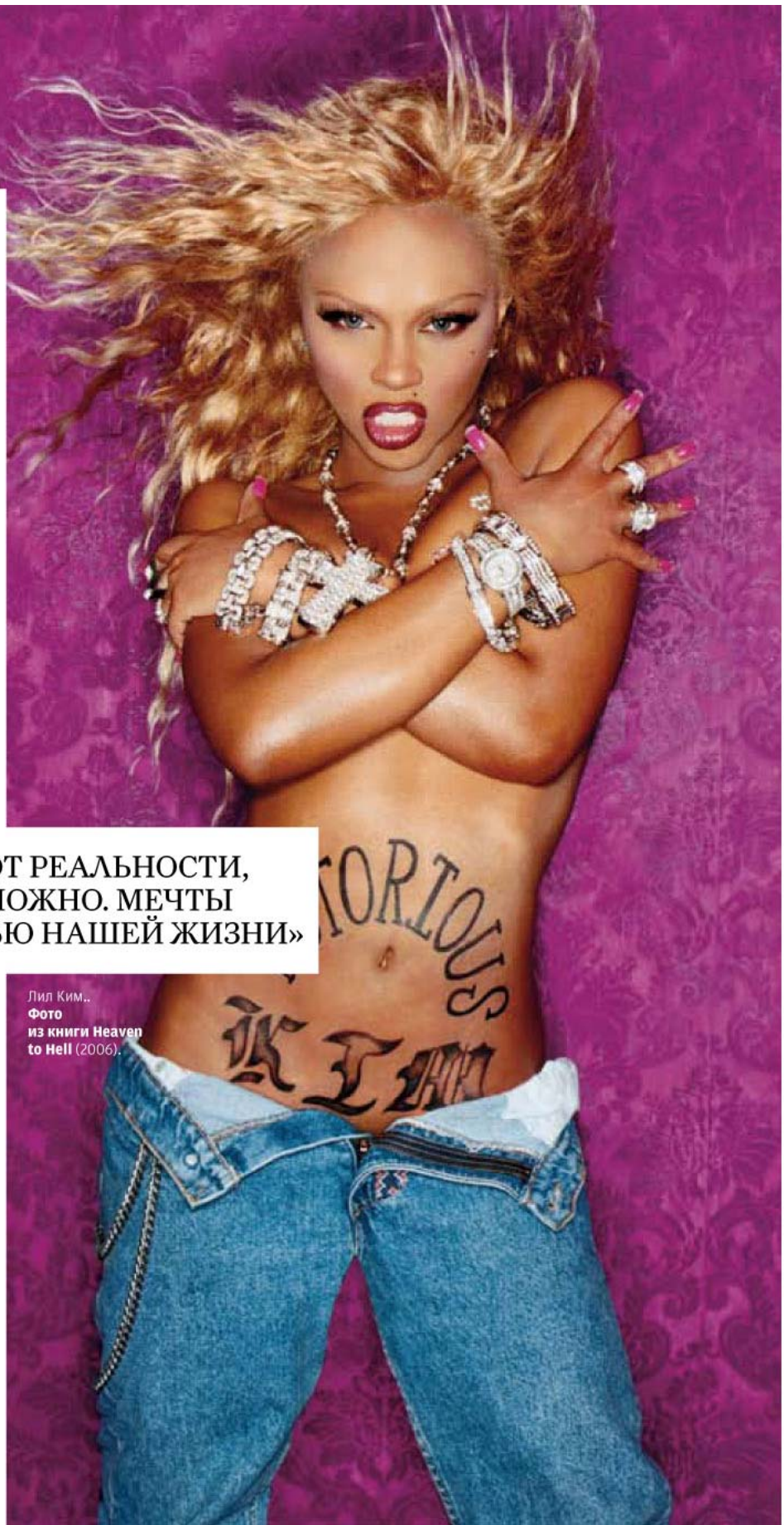
Тут, как нельзя вовремя, подспела вторая вещь, сделавшая Лашапеля Лашапелем, – компьютерные технологии. Зачем скрывать прием, если можно его преувеличить, и будет «супер»? «Мои фотографии далеки от реальности, насколько это возможно. Мечты должны быть частью нашей повседневной жизни», – уверен Дэвид. В итоге глаза лашапелевских моделей всегда блестят, зубы сверкают, кожа лоснится, цвета «вырвиглаз» – любое фото, даже нерекламное, все равно выглядит как реклама фотешопа. Счастливицы, которым повезло приобрести работы Лашапеля, наверняка экономят на электричестве – кажется, что эти фото светятся даже в полной темноте. Разобравшись с фотографиями, Дэвид взялся за видео, и тоже преуспел. Снятый буквально за копейки ролик Моби Natural Blues (в нем сыграла Кристина Риччи) долго украшал топы MTV, та же участь постигла клип Dirty Кристины Агилеры. «Я подумал: раз у меня получается, то стоит продолжить, тем более что гонорары растут. Это как с девицей по вызову — если ты все равно делаешь минет за тысячу, то почему бы не сделать то же самое, но уже за две?» – восхищался собственной изворотливостью Дэвид в одном из интервью несколько лет назад. Если продолжить это сравнение, Лашапель перезанимался оральным

сексом со всей поп-элитой – от Аврил Лавинь и Дженнифер Лопес до Элтона Джона и Энрике Иглесиаса. Не сложилось только с Мадонной, для которой Дэвид должен был визуализировать знаменитый хит Hung Up. «Я сбежал с площадки, – признается Лашапель. – Мы заранее договорились с Мадонной обо всем, что будем делать, но на съемках она вновь начала обсуждать со мной какие-то детали. Для меня это был большой стресс – я просто ушел и не вернулся. Но правда в том, что я должен поблагодарить Мадонну: она помогла мне принять решение. Это был знак. Я решил, что пора остановиться, отдохнуть».

Лашапель уединился в своем доме на Гавайях. Ни телефона, ни электричества – лес да лес кругом. Несколько месяцев Дэвид гулял, читал и наслаждался тишиной, пока один ушлый галерист не выследил его и не призвал к новым подвигам.

«МОИ ФОТО ДАЛЕКИ ОТ РЕАЛЬНОСТИ, НАСКОЛЬКО ЭТО ВОЗМОЖНО. МЕЧТЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ЧАСТЬЮ НАШЕЙ ЖИЗНИ»

Новые подвиги Лашапеля – это преимущественно выставочные проекты. Последний, «Изнасилование Африки», недавно начал гастролировать по галереям мира. Чернокожий континент символизирует Наоми Кэмпбелл, что уже само по себе вызывает споры. «Вы предпочитаете, чтобы это была обычная женщина с раздутыми животом и открытыми ранами? – возражает Лашапель. – Но такие картины я вижу каждый день по телевизору. Гламур еще не исчерпал себя. Я верю в визуальный язык, который должен быть таким же сильным, как и написанное слово». Иными словами, красота спасет мир. И если спасти мир не получилось многочисленным высокоморальным деятелям искусств – значит, действительно пришла пора капризного и скандального, но все равно белого и пушистого Дэвида Лашапеля.

Лил Ким..
Фото
из книги Heaven
to Hell (2006).